

14020017297962

1570000379_41854007

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**определение**

г. Москва
16 декабря 2024 г.

Дело № А40-199919/22-78-397

Резолютивная часть определения оглашена 27 ноября 2024 г.
Полный текст определения изготовлен 16 декабря 2024 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Истомина С.С., единолично,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Эмухвари Р.Р.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по делу о банкротстве ООО «Вологодский колбасный завод» (ИНН 3525219285 ОГРН 1093525002185) заявление конкурсного управляющего Варганова В.Ф. о привлечении к субсидиарной ответственности Шатковой Ольги Петровны, Воробьева Андрея Александровича,
В заседание явились: от Шатковой О.П. – Сидорин Д.С. по дов. от 16.07.2024
Из вызванных в судебное заседание не явились: конкурсный управляющий, ответчик – извещен.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2022 года ООО «Вологодский колбасный завод» (ИНН 3525219285 ОГРН 1093525002185) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника на шесть месяцев, конкурсным управляющим должника утвержден Варганов Владимир Федорович (ИНН 352506279248, адрес для направления корреспонденции: 160009, г. Вологда, ул. Путейская, д. 6.).

На сегодняшнюю дату назначено собеседование со сторонами и проведение предварительного судебного заседания по заявлению конкурсного управляющего Варганова В.Ф. о привлечении к субсидиарной ответственности Шатковой Ольги Петровны, Воробьева Андрея Александровича.

Конкурсный управляющий, Воробьев А.А., будучи надлежащим образом извещенными о времени и месте судебного заседания в суд не явился. Дело рассмотрено в порядке ч. 3 ст. 156 АПК РФ.

Представитель ответчика по заявлению возражал.

Как следует из заявления и представленных в материалы дела доказательств Шаткова О.П. являлась руководителем должника в период с 20.10.2017 г. по 07.10.2021 г. и с 25.04.2022 г. по 13.10.2022 г. Кроме того, Шаткова О.П. являлась участником ООО «ВКЗ», обладавшим в период с 29.09.2017 г. по 01.07.2018 г. 99 % доли в уставном капитале, в период с 02.07.2018 г. по 14.07.2022 г. - 100 % доли в уставном капитале.

Воробьев А.А. являлся руководителем должника в период с 08.10.2021 г. по 24.04.2022 г.

Исходя из документации должника, а также акта налоговой проверки № 7266 от 18.04.2022 г., проведенной ИФНС России № 19 по г. Москве, большую часть дебиторской задолженности, отраженной в бухгалтерском балансе должника, составляет дебиторская задолженность ИП Минакова Ярослава Викторовича.

Невозможность погашения требований кредиторов ООО «ВКЗ» явилось результатом неправомерного бездействия руководителей должника, а именно: невзысканием дебиторской задолженности ИП Минакова Ярослава Викторовича.

В настоящий момент требования ООО «ВКЗ» о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 184 623 631,39 руб. рассматриваются Арбитражным судом Вологодской области в рамках дела № А13-4168/2023.

Указанным актом налоговой проверки ИФНС России № 19 по г. Москве № 7266 от 18.04.2022 г. установлено, что в период с 01.01.2018 г. по 31.12.2020 г. должником совершались налоговые правонарушения, выраженные в занижении налоговой базы, неправильного исчисления налога и неуплаты налога.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 07.03.2024 (резолютивная часть от 19.02.2024) по делу № А40-199919/2022 включены в реестр требований кредиторов ООО «Вологодский колбасный завод» требования ИФНС России № 19 по г. Москве в размере 58 209 394,00 руб. (основной долг), 23 299 501,23 руб. (пени), 10 414 221,50 руб. (штрафы) - в третью очередь удовлетворения.

По состоянию на текущую дату размер обязательств должника составляет 291 895 795,47 руб., из которых: 291 158 379,74 руб. - реестровая и зарегистрированная задолженность, 737 415,73 руб. - текущая задолженность должника.

Как следует из заявления, контролирующими должника лицами в нарушение требований ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) не было подано заявление о признании должника банкротом.

Воробьев А.А. в период осуществления полномочий директора проявил недобросовестность, что выразилось в следующем.

Бывшим генеральным директором ООО «ВКЗ» Воробьевым А.А. (приказ №КЗ-70 от 14.04.2022 о расторжении трудового договора) изданы приказы о поощрении сотрудников за «деловую активность» на сумму 5 838 792,34 руб.

Ряду сотрудников ООО «ВКЗ» начислены за период с января по май 2022 г. премии о поощрении за деловую активность, то есть премии начислены за период, в который завод не вел производственно-хозяйственную деятельность, не выпускал продукцию, не получал выручку.

Таким образом, принятие приказов о поощрении сотрудников за «деловую активность» на крупную сумму денежных средств не отвечали интересам ООО «Вологодского колбасного завода», нарушая ст. 53.1 ГК РФ и коррелирующую ей ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также предусмотренные ст. 10 ГК РФ исходные положения гражданского законодательства.

Изложенные обстоятельства послужили основанием для обращения конкурсного управляющего в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности ответчиков на основании ст.ст. 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также

достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

В силу п. 1 ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Согласно п.п. 1, 2 ст. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами; должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

Заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

Согласно п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 настоящего Федерального закона, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Как следует из разъяснений п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Для привлечения руководителя должника к ответственности, предусмотренной ст. 61.12 Закона о банкротстве, необходимо установление следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве; момент возникновения данного условия; факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве.

Конкурсным управляющим не определено ни одно из указанных обстоятельств, в связи с чем не подтверждена необходимая совокупность обстоятельств для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности в соответствии со ст. 61.12 Закона о банкротстве.

В соответствии с п.п. 1, 2 ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Ответственность, предусмотренная ст. 61.11 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, соответственно, для ее применения должна быть установлена вся совокупность гражданского правонарушения, включая виновность действий ответчика.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 01.06.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Из смысла приведенных правовых норм и разъяснений высших судов следует, что необходимыми условиями для возложения субсидиарной ответственности по обязательствам должника на учредителя, участника или иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, являются наличие причинно-следственной связи между использованием данными лицами своих прав и (или) возможностей в отношении должника и действиями (бездействием) должника, повлекшими его несостоятельность (банкротство), при обязательном наличии вины этих лиц в банкротстве должника.

Согласно разъяснениям п. 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Вместе с тем в силу специального регулирования (пункт 9 статьи 61.11 Закона о банкротстве) размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Таким образом, доводы Шатковой О.П. в отношении ее номинального характера деятельности и бенефициаром положении Минаковой Е.С. могут быть учтены при рассмотрении вопроса об установлении размера субсидиарной ответственности.

Ходатайство об истребовании приговора в отношении Минаковой Е.С. не подлежит удовлетворению ввиду его неотносимости к предмету настоящего спора с учетом разъяснений п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53.

Исходя из документации должника, а также акта налоговой проверки № 7266 от 18.04.2022 г., проведенной ИФНС России № 19 по г. Москве, большую часть дебиторской задолженности, отраженной в бухгалтерском балансе должника, составляет дебиторская задолженность ИП Минакова Ярослава Викторовича.

01.01.2017 г. между должником (поставщик) и ИП Минаковым Я.В. (покупатель) заключен договор поставки № 02-01/17, в соответствии с которым поставщик обязуется по заявкам покупателя передавать в собственность покупателя в течение срока действия договора мясные полуфабрикаты, колбасные изделия, а покупатель обязуется принять и

оплатить товар. Оплата товаров, поставленных по договору, осуществляется путем безналичного перечисления денежных средств в течение 8-40 дней (в зависимости от вида товара). Стоит отметить, что до момента заключения рассматриваемого договора, поставки осуществлялись на основании договора поставки от 10.10.2014 г. № 108-01/14 (договор расторгнут с 01.01.2017 г. соглашением от 31.12.2016 г.).

На основании указанных договоров поставки ИП Минаковым Я.В. фактически осуществлялась дальнейшая реализация приобретаемой у должника продукции в адрес конечного потребителя. При этом торговля со стороны ИП Минакова Я.В. осуществлялась под товарным знаком должника, с отражением почтового адреса последнего. Работники, трудоустроенные в ООО «ВКЗ», осуществляли трудовую деятельность и у ИП Минакова Я.В.

Объективное банкротство должника наступило в связи с неэффективным взысканием рассматриваемой дебиторской задолженности. Производимая должником продукция (колбасные изделия) поставлялась ИП Минакову Я.В., выручка от реализации которой в адрес конечного потребителя поступала ИП Минакову Я.В., минуя расчетные счета ООО «ВКЗ». Дебиторская задолженность в виде задолженности по договору поставки должником не взыскивалось, что привело к невозможности расплатиться с текущими долгами за счет прибыли и производственной деятельности ООО «ВКЗ».

В настоящее время Минаков Я.В. признан несостоятельным (банкротом). Требования ООО «ВКЗ» о включении в реестр требований кредиторов задолженности в размере 184 623 631,39 руб. рассматриваются Арбитражным судом Вологодской области в рамках дела № А13-4168/2023. Судебный акт по результатам рассмотрения заявления не вынесен.

Разумные мотивы подобного бездействия со стороны ответчиков не приведены. В свою очередь бездействие по истребованию задолженности приводит к пропуску срока исковой давности за соответствующие периоды, поскольку обязательства при их наличии носят характер натуральных (*obligatio naturalis*), то есть лишенных обеспечения принудительной силой государства.

Введение процедуры конкурсного производства и назначение конкурсного управляющего, само по себе не прерывает и не возобновляет течение срока исковой давности, не изменяет общего порядка исчисления срока исковой давности. Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Согласно разъяснениям п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Изложенное свидетельствует о наличии оснований для привлечения Шатковой О.П. к субсидиарной ответственности в силу ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Доводы возражений с указанием, что выгодоприобретателем от указанных действий является иное лицо не свидетельствует об отсутствии неправомерности действий самой Шатковой О.П., в связи с чем не может являться основанием для освобождения ее от привлечении к субсидиарной ответственности.

С учетом непродолжительного периода нахождения в должности руководителя общества Воробьева А.А. с 08.10.2021 г. по 24.04.2022 г. суд не усматривает основания для возложения на него субсидиарной ответственности по данным основаниям принимая необходимое время для проведения мероприятий по передаче дел от предыдущего руководителя, а также возбуждения производства по делу о банкротстве должника, в связи с чем суд не усматривает противоправности в действиях (бездействии) Воробьева А.А. в данной части.

При этом бывшим генеральным директором ООО «ВКЗ» Воробьевым А.А. (приказ №КЗ-70 от 14.04.2022 о расторжении трудового договора) изданы приказы о поощрении сотрудников за «деловую активность» на сумму 5 838 792,34 руб. В том числе Воробьев А.А. премировал и себя самого на наиболее крупные суммы.

Так, согласно бухгалтерской отчетности за предыдущий период (2020 г.) чистая прибыль ООО «ВКЗ» составила 428 тыс. руб. В отчетном году (2021 г.) организация получила убыток в размере 44 440 тыс. руб., то есть чистая прибыль уменьшилась в 104,8 раз. Причем данное снижение обусловлено уменьшением объема выручки, значительной себестоимостью продаж, высокой долей коммерческих и управленческих расходов, а также существенным ростом (на 35%) прочих расходов по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Важным показателем работы организации является выручка, которая за 2020 год составила 493 261 000 руб., 2021 год - 386 062 000, тыс. руб. Наблюдается значительное падение выручки (на 107 199 000 тыс. руб.), приведшее к указанным выше убыткам организации, зафиксированным на конец отчетного периода.

В 2022 году организация не имела возможность вести предпринимательскую деятельность. В то же время ряду сотрудников ООО «ВКЗ» начислены за период с января по май 2022 г. премии о поощрении за деловую активность, то есть премии начислены за период, в который завод не вел производственно-хозяйственную деятельность, не выпускал продукцию, не получал выручку.

Согласно приказам № 01 от 14.01.2022 г. и № 03 от 15.02.2022 г. рабочее время всех сотрудников за период 15.01.2022 г. - 15.02 2022 г. и 15.02.2022 г. - 15.03.2022 г. соответственно, считается временем простоя, возникшего по вине работодателя.

Таким образом, с учетом снижения объема производства, выручки, роста убытков, на предприятии сложилась ситуация, приведшая к простоя по вине работодателя, и, как следствие, с января 2022 г. ООО «ВКЗ» не ведет производственно-хозяйственную деятельность.

Тем не менее, противореча сложившейся ситуации, руководство ООО «ВКЗ» в лице генерального директора Воробьева А.А. начислило части сотрудникам, премии за деловую активность, хотя организация фактически находилась в состоянии «простоя», приведшего к дальнейшему увольнению всех сотрудников организации за исключением лиц, находящихся в декретном отпуске или отпуске по уходу за ребенком.

Как следует из разъяснений п.п. 20, 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 если необходимой причиной объективного банкротства явились сделка или ряд сделок, по которым выгоду извлекло третье лицо, признанное контролирующим должника исходя из презумпции, закрепленной в подпункте 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, такой контролирующий выгодоприобретатель несет субсидиарную ответственность, предусмотренную статьей 61.11 Закона о банкротстве, солидарно с руководителем должника (абзац первый статьи 1080 ГК РФ).

При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Закона о банкротстве), - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие

контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

Если допущенные контролирующим лицом (несколькими контролирующими лицами) нарушения явились необходимой причиной банкротства, применению подлежат нормы о субсидиарной ответственности (пункт 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве), совокупный размер которой, по общим правилам, определяется на основании абзацев первого и третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Независимо от того, каким образом при обращении в суд заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права он сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) самостоятельно квалифицирует предъявленное требование. При недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения контролирующего лица, влекущего иную ответственность, в том числе установленную статьей 53.1 ГК РФ, суд принимает решение о возмещении таким контролирующим лицом убытков.

Принимая во внимание, что размер требований кредиторов на текущий момент составляет 312 658 478 руб. суд приходит к выводу, что приказы о премировании на сумму 5 838 792,34 руб. не могли являться причиной возникновения ситуации объективного банкротства должника, доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Таким образом, принятие приказов о поощрении сотрудников за «деловую активность» на крупную сумму денежных средств не отвечали интересам ООО «Вологодского колбасного завода», нарушая ст. 53.1 ГК РФ и коррелирующую ей ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

В прямой причинной связи с противоправными действиями ответчика находятся неблагоприятные для истца последствия в виде возникновения обязательств в сумме 5 838 792,34 руб.

Таким образом, факт противоправного поведения ответчика, наличие убытков у должника, причинная связь между первыми двумя элементами и размер убытков судом достоверно установлены.

Ответчик, в свою очередь, никаких доказательств отсутствия его вины в возникновении убытков у истца не представил.

При таких обстоятельствах, суд считает возможным взыскать с Воробьева А.А. убытки в пользу должника в сумме 5 838 792,34 рублей, оснований для возложения на него субсидиарной ответственности суд не усматривает.

Вместе с тем, в настоящее время идет процесс формирования и реализации конкурсной массы должника, а также реестра требований кредиторов должника.

Следовательно, в настоящее время не представляется возможным определить разницу между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, которые будут получены, то есть размер ответственности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности.

Действующей редакцией Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в статье 143 предусмотрена обязанность арбитражного суда приостановить производство по делу, в том числе и в случаях, прямо непоименованных Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, при условии, что такая обязанность предусмотрена иным федеральным законом.

В силу пункта 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами. Указанное определение и определение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности могут быть обжалованы.

Таким образом, приходя к выводу о наличии оснований для привлечения Шатковой О.П. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, суд приостанавливает производство по настоящему заявлению конкурсного управляющего в части определения размера ответственности ответчика до окончания расчетов с кредиторами.

В силу пункта 12 статьи 61.16 Закона о банкротстве определение о привлечении к субсидиарной ответственности, вынесенное в соответствии с пунктами 9 - 11 настоящей статьи, подлежит исполнению после истечения срока на подачу апелляционной жалобы или принятия судом апелляционной инстанции соответствующего судебного акта.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 2, 9, 61.10, 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 156, 184-189, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Привлечь Шаткову Ольгу Петровну к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Вологодский колбасный завод».

Приостановить производство по заявлению конкурсного управляющего ООО «Вологодский колбасный завод» в части определения размера субсидиарной ответственности Шатковой Ольги Петровны до окончания расчетов с кредиторами.

Взыскать с Воробьева Андрея Александровича в конкурсную массу ООО «Вологодский колбасный завод» убытки в размере 5 838 792,34 руб.

В удовлетворении остальной части заявления - отказать.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок.

Судья

С.С. Истомин

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 19.06.2024 5:10:02

Кому выдана ИСТОМИН СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ